

СИБИРЬ — ЕГО ЛЮБОВЬ

К 70-летию со дня рождения Г. М. Маркова

НЕКОТОРОЕ время тому назад мне довелось быть на родине Георгия Мокеевича Маркова, в Томске, где состоялась премьера кинодилогии «Отец и сын», поставленной по его одноименному роману. Надо было видеть, каким светом любви и уважения к своему славному земляку загорались глаза томичей при упоминании имени писателя. Несколько дней люди шли к кинотеатрам, в которых демонстрировался фильм. По его окончании, будь то Дворец спорта и зрелищ, вмещающий пять тысяч человек, или рядовой кинотеатр на триста—четырееста мест, всюду вспыхивала овация, которой выражалась искренняя благодарность писателю-земляку за его художественное воссоздание народной жизни.

Подобный интерес к творчеству писателя-коммуниста я наблюдал во многих городах и селах нашей страны, где приходилось бывать.

Чем же объясняется такая популярность писателя-сибиряка? Ведь пишет он просто, без всяких стилизованных выкрутас и литературных «изысканностей», жертвуя порой, казалось бы, даже выигрышными для писателя художественными приемами или возможностями в сюжете — подробным описанием, скажем, экзотических сибирских мест или страстей колоритных своих персонажей, останавливая описание или изображение действии героев как раз на самом захватывающем месте. Но это-то и есть высокое мастерство, точное и безошибочное чувство меры художника, удивительная способность верно и глубоко понимать психологию читателя, который сам живо представит себе намеченное писателем лишь пунктиром, сам домыслит недописанное. Умением вовлечь читателя в напряженную умственную работу, заставить его размышлять над смыслом и сутью тех проблем, которые исследуются в произведении, обладает, увы, далеко не каждый автор, считающий себя писателем. У Георгия Маркова эти свойства его романов и повестей как бы естественны и обычны. Но естественны и обычны потому, что писатель, исследуя в своих произведениях те или иные стороны жизни, в то же время воспитывает читателя мыслью, что жизнь противоречива, что она полна драматической борьбы, что разобратся в этой жизни, увидеть в ней ее закономерные революционные тенденции порой не просто, но разобратся и понять те силы, которые преобразуют мир, надо, надо! Ибо только тогда ясен будет смысл потерь и обретений отдельных людей и всего общества, только тогда каждый может задуматься над сутью и смыслом своего человеческого бытия, определить свое место в жизни.

Собственно говоря, Георгий Марков, в книге за книгой отображая глубинные социально-нравственные процессы, происходящие в обществе на протяжении почти века, все время пишет как бы одно грандиозное произведение. В самом деле, в первом своем романе «Строгов», как и в созданном много позже романе-эпопее «Сибирь», отмеченный Ленинской премией, он изображает исторические судьбы сибирского крестьянства в бурное предреволюционное и революционное время, социальное расслоение, бескомпромиссные и жестокие схватки бедноты с кулачем. Вызревание классовых противоречий в Сибири происходило в своеобразных условиях. Там не существовало помещичьего землепользования, но эксплуатация бедноты от этого не была менее свирепой. Всякие Юткины, Штычковы, Кривокуровы, равнявшиеся к богатству, не останавливались ни перед чем — ни перед огнем, ни перед кровью. Как могли, противостояли им до семнадцатого года Строговы, Лукьяновы и сотни тысяч им подобных. Их вдохновляли в этом противостоянии перedовые люди того страшного и глухого времени, оказавшиеся в Сибири, вроде ссыльного большевика Ивана Акимов, или прогрессивного ученого профессора Лихачева, убеждавшие бедноту, что мир собственности, не-

справедливости и жестокости вскоре рухнет, что освободительная революция неизбежна. И она, эта революция, пришла, втянув в свой очистительный водоворот все массы неимущих и обездоленных, навсего смела эксплуататоров, предоставила простому народу все возможности социального творчества. Реальные проявления первых опытов этого социального творчества народных масс Георгий Марков показал в романе «Отец и сын».

Первые годы после революции и гражданской войны — это было время коренных революционных экономических преобразований. И опять же на беспредельных пространствах Сибири эти преобразования происходили несколько своеобразно. Долгие годы после революции в таежных дебрях хозяйничали безнаказанно цепкие и безжалостные хищники, вроде Порфирия Исаева, ярко изображенного писателем в этом романе. Но вот в вековой таежной глухомани появились никогда не виданные здесь люди — коммунары, предводительствуемые бывшим командиром партизанского отряда Романом Бастрыковым. И местные таежные жители — остяки — с удивлением видят, что эти люди не вынимают у них за бесценок дорогую пушнину, не спивают их спиртом, а наоборот, всячески помогают в их нелегкой охотничьей жизни. Душой и сердцем принимают они коммунаров, разбудивших вековую тишину, несущих в таежную глушь коллективные формы жизни. И ужасом объят Порфирий Исаев, понимающий, что его «таежному княжеству» приходит конец. И пусть первая попытка создания сельскохозяйственной коммуны в тайге кончилась трагически, этот опыт социального преобразования жизни исторически был закономерен и неизбежен, ибо такой форме жизнедеятельности людей принадлежало будущее.

«Отец и сын» — третье крупное произведение писателя. А во втором по счету, опубликованном в 1959 году романе «Соль земли» тоже исследовались проблемы социального творчества людей, освобожденных революцией, но живущих не в двадцатые годы, а уже в послевоенное время. Главные персонажи этого произведения — Максим и Артем Строговы, сыновья Матвея Строгова, чья судьба подробно изображена в первом романе.

Матвей Строгов, выходец из обездоленной семьи, выросший в крестьянского вожака, в талантливый революционер и крупный партизанского командира, встречаясь в конце романа с В. И. Лениным, поднимает вопрос об освоении огромных природных богатств Сибири. Его сыновья Максим и Артем, оба партийные работники, продолжают в иное время и в иных обстоятельствах главное дело отца — революционное преобразование жизни, выражающееся теперь во всемерном и все ускоренном развитии промышленности Сибири, в развитии ее могучих производительных сил при сохранении природы края во всей ее первозданной красоте и богатстве. Здесь-то и разгорается главный конфликт. Братья Строговы, отстаивая принципы социалистического хозяйствования, вступают в яростный спор с теми, кто привержен застывшей рутине, устаревшим научным взглядам на ограниченные возможности развития производительных сил Сибири, привычным и неторопливым методам хозяйствования.

Напомним, что роман «Соль земли» появился более двадцати лет назад, а писатель начал работу над этим произведением в 1949 году, спустя всего четыре года после войны. И каким же действительно государственным писательским умом и талантом надо обладать, чтобы быть уже тогда непреклонно уверенным в неисчерпаемости сибирских, пока неоткрытых, богатств, чтобы предвидеть недалекие времена бурного развития родного края и своим литературным талантом, своим творчеством неустанно бороться за приближение этого времени!

Эта непреклонная уверенность, это предвидение грандиозного будущего Сибири, понимание тех социально-экономических процессов, которые происходят на ее бескрайней территории, объясняется, конечно, высокой зрелостью, социальной зоркостью художника. Но еще объясняется и тем, что Георгий Мокеевич Марков по происхождению, по духу, по образу мышления, если хотите, по плоти — сибиряк! Там, в таежных лесах, прошло его детство, отрочество, юность и многие зрелые годы. Был он коммунарком, охотником, комсомольским работником. Слышал он над ухом не только шелест кедров да сосен, не только песни сибирских ветров, но и свист кулацких пуль. Всю огромную свою родную землю он не только охватывает мысленным взором, но как бы проникает взглядом и в ее недра, видит их содержимое. И знает он до конца, до самого, как говорится дна, души сибиряков, до самозабвения любящих свою суровую и прекрасную землю, не жалеющих своего труда для того, чтобы сделать ее еще более прекрасной. И у него нет и никогда не было сомнений в счастливой судьбе своей родины, ибо это счастье создается трудолюбивыми руками сибиряков.

Неиссякаемая оптимистическая жизнедеятельность героев Георгия Маркова объясняется, я бы сказал, и яркой жизнедеятельностью, и творческой активностью самого автора. В последние годы он опубликовал несколько проникновенных повестей, а свое семидесятилетие празднует началом публикации нового большого романа «Грядущему веку» («Знамя» № 3, 1981 год). И снова писатель остается верен главной своей теме, снова исследует проблемы социального творчества народных масс на новом историческом этапе.

Опубликована пока лишь первая часть. Главным героем романа заявлен Коммунист. Коммунист с большой буквы не потому, что этот герой произведения занимает пост первого секретаря обкома партии, а по той высокой партийной нравственности, морали и ответственности, которыми обладает этот человек — Антон Васильевич Соболев. Принимая под свое политическое руководство и партийную ответственность огромную сибирскую область, Соболев с первых же шагов новой своей деятельности начинает искать возможности и пути более интенсивного развития ее промышленности и сельского хозяйства. И в этой сфере развернутся острейшие конфликты, обусловленные непрерывным движением времени, непрерывным развитием социалистического общества. Как я понимаю и догадываюсь, персонажи нового романа Георгия Маркова передадут в наследство грядущему XXI веку те самые высокие нравственно-социальные свершения и победы, которых в нелегкой борьбе с классовым врагом добились советские люди, и как завещание — великую ответственность будущих поколений за дело Ленина, всевозрастающую ответственность коммунистов за безопасность и счастье советского народа.

...В российской республике есть почетные звания «народный артист», «народный художник», но нет, к сожалению, звания «народный писатель». А если бы было, оно по праву было бы присвоено Георгию Маркову, ибо его знания сибирской народной жизни — прошлой и настоящей — поразительны, характеры изображенных в его книгах людей удивительны и неповторимы, а проблемы, которые он ставит и разрешает в своих произведениях, всегда касаются самых коренных народных интересов.

Все это и снискало писателю Георгию Мокеевичу Маркову всенародную признательность и любовь.

Анатолий ИВАНОВ.